По Курской области

НАВСТРЕЧУ 30-ЛЕТИЮ ВЛКСМ

ПОДАРОК РОДИНЕ

ЩИГРЫ. (Наш. корр.). Комсомольцы и молодежь станции Охочевка готовятся достойно встретить 30-летие ВЛКСМ.

Молодые рабочие вагонного цеха решили к 29 октября выпустить из ремонта три вагона и дружно принялись за дело. Производительность ремонтников растет с каждым днем. Впереди комсомольцы тт. Чуйченко, Марьенков и Кузнецов. Они выполняют нормы на 250—300 процентов каждый при отличном качестве работы.

ПЯТЬ НОРМ В СМЕНУ

БЕЛГОРОДСКИЕ КОМСОМОЛЬЦЫ НА СТАХАНОВСКОЙ ВАХТЕ

БЕЛГОРОД. (Наш корр.). Комсомольцы города несут стахановскую вахту в честь 30-летия ВЛКСМ. Комсомольско-молодежная бригада механического цеха депо под руководством Ивана Рябцева в первый день вахты делала скобки для ремонта шпал. Бригадир работал с учеником Козловым. Раньше скобы гнули вручную, медленно. По предложению бригадира в цехе установлен упрощенный станок, на котором Рябцев и Козлов выполнили в эту смену пять дневных норм.

Успехи комсомольской бригады

В начале 1947 года к начальнику Касторенского паровозного депо т. Астанину пришел комсомолец Василий Толстых и попросил послать его на паровоз. Толстых стал кочегаром на паровозе серии «Э» № 679-56. С большим желанием принялся он за работу. С первых же дней Василий Толстых зарекомендовал себя исполнительным и серьезным работником.

Через несколько месяцев Василий Толстых был переведен в помощники машиниста, и на этом посту он показал себя с лучшей стороны. За несколько месяцев Толстых сэкономил 37 тонн угля.

В этом году Василий Толстых, закончив на «отлично» курсы машинистов, стал самостоятельно водить железнодорожные составы.

20-летний машинист больше других экономит топливо. Толстых вместе с помощником Сажиным, комсомольцем кочегаром Харченко составили комсомольско-молодежную бригаду паровоза 679-56.

За полтора месяца бригада Василия Толстых сэкономила около 41 тонны угля, провела 18 тяжеловесных поездов и перевезла сверх плана около 2000 тонн различных грузов. Техническая скорость превышена на 3,2 километра, среднесуточный пробег — на 10 км.

В честь 30-летия ВЛКСМ Василий Толстых, Сажин и Харченко решили сэкономить 5 процентов топлива, превысить техническую скорость на 3,5 км, провести 15 тяжеловесных поездов.

Они сдержат слово!

ФАТЕЖ. (По телефону). Комсомольцы сельхозартели им. Пушкина решили к 29 октября закончить все сельскохозяйственные работы. Благодаря их стараниям был досрочно выполнен план хлебозаготовок, во-время посеяны озимые. Сейчас все силы молодежи сосредоточены на под'еме зяби. Комсомолец Остапов уже перекрыл свое обязательство. Он вспахал на лошадях более 40 гектаров.

Молодые трактористы Фатежской МТС также включились в соревнование, посвященное 30-летию ВЛКСМ. Комсомолец Е. Харченко с напарником Орловым дал слово выработать на тракторе ХТЗ 1300 гектаров.

В колхозе «Ленинский комсомол» Поныровского района начались посадки полезащитных полос. Всего в этом году будет таких полос посажено 4 гектара.

На снимке: посадка деревьев. На первом плане — звеньевая Марфа Колозина.

Фото М. Шеховцова.

„Неделя сада"

Б.-ТРОИЦА.

Велико плодовое хозяйство колхоза «Красный садовод», но в эти дни оно расширяется еще больше. Пять гектаров нового яблоневого сада уже есть. Значит, всего садов будет теперь в этом колхозе 460 гектаров.

С большим под'емом ведут «Неделю сада» и колхозники «Красного партизана». Яблони на площади 3,5 гектара уже посажены. Посадочным материалом обеспечил колхоз «Красный садовод», имеющий свой плодовый питомник.

ВАЛУЙКИ.

Во всех колхозах района идет горячая работа по уходу за старыми садами и закладка новых садов и ягодников. В район завезен посадочный материал для площади в 25 гектаров. Земля приготовлена, началась посадка саженцев.

Усиленно идет и закладка ягодников. Два гектара уже есть, а всего будет заложено нынче 6 гектаров.

Образцово организовали осенний уход за старыми садами бригадиры-садоводы колхозов им. Кирова и «Ноябрьский пленум» тт. Безгодков и Дронов. Уже окопаны приствольные круги, наполовину вспаханы междурядья. Внимательно, настойчиво, от зари до зари садовые бригады ведут уход за надземной частью плодовых деревьев.

—О—

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

В Верхне-Любажском Доме культуры хорошо работает драмкружок. Члены его—представители районной интеллигенции—под руководством директора Дома культуры тов. Шумиловой разучили больше десяти пьес. Драмкружковцы—частые гости у колхозников. Свои спектакли они поставили в 25 сельхозартелях района.

Сейчас драмкружок Дома культуры готовит новый спектакль к 30-летию ВЛКСМ по пьесе Фельдмана «Глубокая вспашка».

* * *

После изгнания немцев книжный фонд старооскольской районной библиотеки состоял всего из 35 книг. А теперь она имеет уже более шести тысяч томов художественной, общественно-политической, научной и сельскохозяйственной литературы. Книжный фонд библиотеки непрерывно растет. Библиотека получает около 30 изданий газет и журналов.

БОЛЬШЕ САХАРА СТРАНЕ!

КАК РАБОТАЛИ САХАРНЫЕ ЗАВОДЫ 6 ОКТЯБРЯ

(В процентах к суточному заданию)

	По переработке свеклы.	По выпуску сахара.
«Коллективист»	128,0	118,0
Им. Буденного	119,9	113,9
Дерюгинский	119,7	108,2
«Коммунар»	106,0	102,9
Ленинский	104,7	105,7
Им. Калинина	101,6	117,2
Им. Кирова	100,4	103,8
Дмитро-Тарановский	95,0	58,8
Олымский	91,8	99,5
Ракитянский	87,4	76,7

—О—

3 МИЛЛИОНА СВЕРХПЛАНОВЫХ НАКОПЛЕНИЙ

ДМИТРИЕВ. (Наш корр.). На предприятиях района состоялись собрания рабочих, инженеров и техников, обсудившие вопрос о сверхплановых накоплениях. Коллективы предприятий района решили за счет повышения производительности труда, снижения себестоимости, экономии электроэнергии, топлива, сырья и материалов добиться к концу года сверхплановых накоплений более 3 миллионов рублей.

Ведущее место в этом патриотическом деле занял коллектив Дерюгинского завода лимонной кислоты (директор А. Рубанов). Коллектив завода не только взял обязательство дать 576 тысяч рублей сверхплановых накоплений, но уже на деле выполнил это обязательство. Всего завод дал стране 2378 тысяч рублей накоплений.

В числе передовых предприятий — коллектив Дерюгинского сахарного завода, отказавшийся от 660 тысяч рублей государственной дотации, коллектив бумажной фабрики им. Парижской коммуны (директор тов. Шилин), взявший обязательство дать четверть миллиона рублей сверхплановых накоплений.

По несколько десятков тысяч рублей дадут сверхплановых накоплений предприятия местной промышленности: обозный завод, пенькозавод, райпромкомбинат, хлебокомбинат и птицекомбинат.

—О—

НОВЫЙ РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБИНЕТ

ВАЛУЙКИ. (Наш корр.). В городской больнице впервые после войны начал работать оборудованный новой аппаратурой рентгенокабинет. Восстановлен свой электрогенератор, который будет давать кабинету энергию независимо от местной электростанции.

—О—

ТРАКТОРНЫЕ ЛОПАТЫ НА СВЕКЛОПУНКТАХ

СУДЖА. (Наш корр.). На Суджанский и Юсуповский свеклопункты прибыли тракторные лопаты «ТЛ-2» для погрузки свеклы. Каждая такая лопата заменяет около 100 человек. Своим ковшом она поднимает более полутора тонн свеклы. Чтобы нагрузить вагон, ей требуется 5—7 минут, а на погрузку эшелона—не более полутора часов.

НА ТЕМЫ КОЛХОЗНОЙ ЖИЗНИ

Виноват ли Степан Бельченко?

В колхозе «Большевик» было созвано экстренное собрание. Когда все затихли, из-за стола поднялся председатель.

—Собрание сегодня по поводу нашего воловника,—начал он.— Время у нас горячее, в поле каждый вол на учете. А Степан вчера не дал в наряд Биндюка. Не подчинился бригадиру, нагрубил. За срыв работы и нарушение дисциплины правление решило снять Степана...

—Ну-ка, Степан, расскажи все по порядку! — выкрикнули с места.

Степан подошел к столу.

—Снимайте воля ваша. А оставите—все равно не дам быка. Биндюк третий день на карантине. Ноги у него побиты, гноятся. Я смазываю раны ихтиолкой, забинтовываю. А вчера иду на воловню и вижу—Танин едет на Биндюке. «Стой,—кричу,—кто позволил?» — «Бригадир, — говорит, — велел». Как бригадир? Здесь я хозяин. И завернул обратно. Прибегает бригадир. Ругается: делай то, что велено. А я ему отвечаю: Биндюк на моей совести. Мне колхоз поручил, с меня и спросит. А ты, хоть и бригадир, а самовольничить не смей. Он раскричался, грозил снять. Судите сами, кто виноват.

Степан сел. Народ зашумел. К столу пробрался Петр Федосеевич, колхозник рассудительный и степенный.

— Мне непонятно, за что снимают Степана Бельченко. Какой проступок он сделал? Больного быка в наряд не дал? Правильно сделал. Вот у тебя, бригадир, положим, заболеет корова. Ты выгонишь ее в поле? Нет. Потому что она дорога тебе. А Степану Биндюк дорог. Он, Степан, за каждым волом смотрит и каждого бережет, он для колхоза старается. Я так полагаю: таких работников не снимать, а орденами и медалями награждать надо.

Вспомните, как трудно было с кормом весной сорок седьмого года. В соседних колхозах половина скота пала. А у нас за всю посевную ни один вол в борозду не ложился. А все Степан. Зимой ночей не спал, каждую соломинку берег. Рационы составлял, воду грел. А поглядите-ка в конюшне—у каждого быка отдельная кормушка. Чистота—все под веник. Когда крыша потекла, Степан сам ее поправил. Вот что значит хозяйский глаз,— все видит. А что бригадиру не подчинился, так то правильно: бригадир не подумал, что он своим распоряжением вред колхозу приносит.

Слово дали заведующей молочной фермой Марфе Кузубовой.

— Я скажу, что ни председатель, ни бригадир за колхозным скотом не смотрят.

Марфа повернулась к председателю и, махнув рукой, продолжала:

— За то, что хозяйство быстро восстановил, сараев, амбаров настроил—за это мы тебя ценим и уважаем. А вот о животноводстве, прямо скажу, плохо заботишься. Степану ты ничем не помог. Даже не знаешь, что делается на воловне. А я сколько раз говорила, чтобы стойла телятам во дворе устроили. Ты и не подумал распорядиться. Самой пришлось плотников осаждать. Да что говорить: крышу в коровнике сама покрывала. И думаете, теперь я всякому позволю распоряжаться на ферме? Никогда! Вот меня не будет, тогда командуйте. А пока я хозяйка, мне поручили, наперво с меня и спросите.

Голосованием Степана оставили заведывать воловней. А в решении записали: «Поступок Степана Бельченко считать правильным. Председателя обязать больше уделять внимания животноводству».

С. КУЗУБОВ.

Прохоровский район.

В Совете Безопасности

ПАРИЖ, 5 октября. (Спец. корр. ТАСС). Прения, развернувшиеся сегодня на заседании Совета Безопасности, красноречиво подтвердили, что представители западных держав, внося в Совет Безопасности вопрос о положении в Берлине, рассчитывали отнюдь не на мирное урегулирование этого вопроса, а на дальнейшее усложнение международной обстановки.

Характер выступлений представителей западных держав был предопределен принятым вчера на сепаратном совещании Маршалла, Бевина и Шумана решением отклонить предложение правительства СССР о созыве Совета министров иностранных дел для рассмотрения вопроса о положении в Берлине и германского вопроса в целом. Исходя из этого решения, находящееся под американским контролем большинство Совета Безопасности решило включить берлинский вопрос в повестку дня, игнорируя тот очевидный факт, что такое решение является прямым нарушением статьи 107 Устава ООН, в соответствии с которой этот вопрос подлежит решению лишь правительств, несущих ответственность за оккупацию Германии.

В связи с этим советская делегация от имени Советского правительства заявила о том, что она не будет участвовать в обсуждении по существу берлинского вопроса в Совете Безопасности.

Выступившие в начале заседания делегаты Франции и Сирии повторили приведенное вчера американским делегатом произвольное ограничительное толкование статьи 107 Устава ООН. Стремясь обойти эту статью, они всячески пытались доказать, что она не может быть применена, т. к. берлинский вопрос якобы... касается отношений между оккупирующими Германию государствами и не имеет отношения к Германии.

Меры, предпринятые советскими оккупационными властями для защиты экономики советской оккупационной зоны от последствий сепаратной денежной реформы, проведенной в западной части Германии, они хотели преподнести как... действия, направленные против западных держав и представляющие угрозу миру и безопасности.

Глава советской делегации А. Я. Вышинский в своем выступлении показал полную несостоятельность подобных кривотолкований. Напомнив о важнейших международных соглашениях, определяющих порядок управления оккупированной Германией и порядок подготовки мирного урегулирования, он заявил, что было бы недопустимым противопоставлять Совет Безопасности Совету министров иностранных дел, который и должен был бы принять решение по берлинскому вопросу, входящему в его компетенцию.

Нам говорят, заметил Вышинский, что четыре державы не смогли договориться. Но я спрашиваю: когда и где велись Советом министров иностранных дел переговоры по поводу берлинского вопроса? Таких переговоров не было. Что касается переговоров, которые велись в Москве, то сами западные державы, как это видно из представленных ими в Совет Безопасности документов, считают эти переговоры лишь «неофициальным обсуждением», целью которого являлась подготовка к дальнейшим переговорам.

Подчеркнув, что западные державы, сорвав московские переговоры, с подозрительной поспешностью пытаются поставить берлинский вопрос в Совете Безопасности вместо того, чтобы передать его на разрешение Совета министров иностранных дел, Вышинский сказал: «Разве неправы в этом случае те, кто говорят, что три правительства, обратившиеся в Совет Безопасности, преследуют цели, не имеющие ничего общего с действительным стремлением к урегулированию германского вопроса?».

В заключение глава советской делегации указал, что Советское правительство возражает против включения берлинского вопроса в повестку дня Совета Безопасности.

Выступившие далее делегаты Бельгии и Аргентины, не возражая по существу против доводов Вышинского, тем не менее упорно настаивали на включении берлинского вопроса в повестку дня.

Председательствующий Брамуглиа (Аргентина) провел голосование, и вопрос о положении в Берлине был включен в повестку дня послушным США большинством голосов.

Против включения этого вопроса в повестку дня голосовали делегации СССР и Украины.

После того, как результаты голосования были оглашены, А. Я. Вышинский выступил со следующим заявлением:

В своем вчерашнем выступлении американский представитель повторил нелепые обвинения о блокаде Берлина, о насильственных действиях советских властей в Берлине и т. д. Мы уже вчера указывали на ряд фактов,—а известно, что факты красноречивее всяких слов,— доказывающих, что в Берлине никакой блокады со стороны советских властей нет, никакой угрозы голода нет и нет ничего подобного тому, что так старательно пытался изобразить вчера здесь представитель США. Между прочим, он заявил, что будто бы советская сторона сама признает, что берлинская блокада была предпринята «в отместку», как сказал г. Джессеп, за мероприятия со стороны западных держав в западных зонах Германии. Это, конечно, является явным измышлением. Все эти необоснованные и голословные заявления и часто, как мы видим, такие, которые приписываются представителям Советского Союза, хотя они ничего подобного этим заявлениям не делали и не говорили, являются не чем иным, как ложным приемом пропаганды, преследующим свои цели, ничего общего не имеющие с действительным стремлением к урегулированию ряда еще не разрешенных вопросов. Поэтому всякому непредубежденному человеку должен быть ясен специфический характер вчерашнего выступления представителя США.

На такого рода необоснованное и нелепое заявление Советское правительство уже дало убедительный ответ в своей ноте от 3 октября. Поэтому я не вижу никакой необходимости останавливаться дальше на данном вопросе и заниматься повторением тех фактов, которые надлежит считать уже установленными.

Наиболее существенной частью вчерашнего выступления г. Джессепа была попытка доказать правильность внесения берлинского вопроса на рассмотрение Совета Безопасности ссылкой на статью 107 Устава ООН. Ввиду отсутствия достаточных аргументов у инициаторов внесения берлинского вопроса в Совет Безопасности, как это вчера совершенно явно продемонстрировали представители США и Великобритании, они сделали попытку увести нас от обсуждения вопроса относительно включения или невключения в повестку дня Совета Безопасности берлинской проблемы на путь враждебной Советскому Союзу пропаганды. Именно этим можно об'яснить такое совершенно не обоснованное заявление, которое было сделано американским представителем, что якобы Советское правительство отказывается от механизма мирного урегулирования, установленного Об'единенными нациями, и будто бы оно, Советское правительство, отрицает, что Об'единенные нации являются органом, к которому народы должны обращаться за помощью в поддержании международного мира и безопасности.

Это заявление нельзя принять всерьез, потому что нельзя же игнорировать такие факты, как то, что Советское правительство предлагает передать берлинский вопрос на рассмотрение Совета министров иностранных дел, который, как известно, и был создан в качестве инструмента для мирного урегулирования вообще с бывшими вражескими странами и, в том числе, с Германией.

Я еще раз должен напомнить, ввиду странной забывчивости в этом отношении моих оппонентов, что мы имеем ряд международных соглашений, которые были заключены в Лондоне. Я имею в виду согласованные решения европейской консультативной комиссии в 1945 году; соглашения, принятые в Ялте и Потсдаме, те исторические решения, которые определили основные экономические и политические принципы, установленные великими державами в отношении Германии на весь период, следующий за ее безоговорочной капитуляцией, а также ряд соглашений, заключенных в Берлине между четырьмя державами по поводу оккупации зон Германии. Все эти международные соглашения с полной неопровержимостью устанавливают, что вопросы послевоенного мирного урегулирования с Германией, согласно международным соглашениям и договорам великих держав, относятся к компетенции Совета министров иностранных дел. К сказанному добавлю лишь, что сам Совет министров иностранных дел является инструментом мира. Разграничение его компетенции от компетенции Совета Безопасности идет вовсе не по той линии, по которой это разграничение намечают представители США и Великобритании, они ошибочно утверждают, будто один из этих органов является инструментом мира и безопасности народов, а другой не является инструментом мира и безопасности. Разграничение компетенции Совета министров иностранных дел и Совета Безопасности идет не по этой линии, такое представление о Совете министров иностранных дел было бы грубым извращением самого существа, самой природы Совета министров, как определенного инструмента международного сотрудничества. Разграничение должно итти по совершенно другой линии.

И вот это обстоятельство и нашло свое отражение, в частности, в статье 107 Устава организации Об'единенных наций.

Я должен сказать также, что не только Совет министров иностранных дел, но также созданный для Германии четырехсторонний контрольный механизм является также инструментом для обеспечения мира и безопасности. В декларации о поражении Германии и взятии на себя четырьмя оккупирующими державами ответственности за управление Германией, подписанной в июне 1945 года, прямо указывается на то, что при осуществлении верховной власти в отношении Германии, принятой на себя правительствами СССР, Великобритании, США и Франции, четыре союзные правительства будут принимать такие меры, какие они сочтут необходимыми для будущего мира и безопасности, включая полное разоружение и демилитаризацию Германии, являющиеся, надо сказать, наиболее важными для того, чтобы обеспечить предотвращение в будущем возможности германской агрессии.

Разве этого не достаточно для того, чтобы иметь право утверждать, как это делает советская делегация, что Совет министров иностранных дел является также инструментом мира и безопасности, и противопоставлять его в этом смысле Совету Безопасности было бы ни на чем не основано, было бы грубым извращением и действительного положения вещей и природы, и тех правовых основ, которые определяют природу Совета министров иностранных дел, как это записано в международных соглашениях великих держав, решениях Ялтинской и Потсдамской конференций и других решениях, касающихся Германии, принятых на четырехсторонней основе.

И вот после этого нам здесь осмеливаются говорить, что Советский Союз якобы отказывается от механизма мирного урегулирования. Из сказанного должно быть ясно, что по крайней мере, поскольку речь идет о Германии, для обеспечения будущего мира и безопасности четырьмя великими державами были созданы специальные четырехсторонние органы (Контрольный совет и Совет министров иностранных дел). Смысл статьи 107 Устава ООН в том именно и состоит, что вопросы послевоенного мирного урегулирования с Германией и вопросы управления Германией входят в компетенцию вышеуказанных четырехсторонних органов—Контрольного совета и Совета министров иностранных дел.

Кто разрушил эти органы, кто подорвал почву нормальной деятельности этих органов и кто, может быть, теперь собирается добить их окончательно, те и должны нести ответственность за то, что они отказываются, не считаясь с принятыми на себя международными обязательствами, использовать эти органы как инструмент мира и безопасности для Германии.

И это тем более правильно, что у Совета Безопасности есть немало задач, связанных с поддержанием мира и безопасности в других частях света, задач, с которыми, к сожалению, он до настоящего времени еще не справился, хотя там действительно имеется угроза миру и безопасности. Я имею в виду индонезийский вопрос, палестинский вопрос, греческий вопрос. Мало ли у вас, господа члены Совета Безопасности, забот и хлопот по укреплению мира и безопасности, чтобы, игнорируя эти свои прямые обязанности, брать на себя заботу о тех вопросах, для решения которых создан специальный орган, установлен специальный порядок, опирающийся на международные соглашения.

Что касается г-на Кадогана, выступавшего вчера и говорившего о статье 107, то он заявил, что в этой статье имеется какая-то двусмысленность и что ее применение не ясно с первого взгляда. Надо признать, что и со второго и с третьего взгляда, которые бросил на эту статью г. Кадоган, ясности не прибавилось. Но дело в том, что с его заявлением вообще согласиться нельзя потому, что статья 107 абсолютно ясна, она не нуждается ни в каком специальном исследовании источников своего происхождения, уходящих к временам конференций в Думбартон-Оксе или в Сан-Франциско, о чем здесь вчера говорилось.

Однако, поскольку этот вопрос здесь был затронут, я должен со своей стороны привести небольшую справку о конференции в Сан-Франциско, которая, может быть, поможет пролить еще один луч света на этот вопрос. Я это делаю для тех, которым, может быть, действительно, не все ясно в этом вопросе. Я сошлюсь на заявление, которое было сделано на 3-м комитете в Сан-Франциско канадским делегатом, подчеркнувшим, что статья 2 главы 12, под которой она фигурировала в проекте Устава организации Об'единенных наций, тогда именовавшейся «Всеобщей международной организацией безопасности», изложена настолько широко (я цитирую дословно заявление канадского представителя), что представляет возможность из'ять из круга деятельности ООН на неопределенное время любое действие, связанное с условиями сдачи и мирным договором. Я напоминаю также заявление в том же комитете делегата США, который заявил в отношении ст. 2 главы 12, что будущая организация не несет ответственности в отношении условий сдачи и мирных договоров.

И это вполне понятно, потому что эту ответственность несут раньше всего пять великих держав, раньше всего Совет министров иностранных дел, который был создан именно для того, чтобы осуществить мирное урегулирование с бывшими вражескими странами, в связи с чем и надо понимать статью 107.

Нам могут сказать, что нет еще мирного договора с Германией, на скорейшем заключении которого Советский Союз неизменно настаивает, в то время как три западные державы хотят подменить мирный договор оккупационным статутом. Однако, если мирного договора пока еще и нет, то есть условия капитуляции, есть Декларация о поражении Германии, есть принципиальные и очень важные решения относительно самих основ будущего мирного договора с Германией, есть решения Ялтинской и Потсдамской конференций, определяющие собой направление всей политики оккупирующих держав в отношении Германии. Этого нельзя отрицать, с этим нельзя не считаться. Это не только юридический акт, но это факт громадного политического значения, это факт, который содержит в себе в высшей степени ответственные обязательства, принятые на себя четырьмя державами в отношении Германии, обязательства, от которых уйти нельзя. Г-н Кадоган пошел так далеко в своей интерпретации статьи 107-й, что выражение, имеющееся в этой статье «в отношении любого государства, которое в течение второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавшего настоящий Устав», он вознамерился истолковать таким образом, что слова «в отношении» означают акт, в котором вражеское государство является об'ектом, а, как он сказал, не просто местом действия. Кадоган приходит к заключению, что поскольку Германия является не об'ектом тех действий, которые могут являться предметом рассмотрения Советом Безопасности, а лишь местом действия, то статья 107 остается в полной силе и никакого отношения к данному случаю не имеет.

Эту мысль здесь сегодня изложил представитель Сирии, говоривший о т. н. блокаде Берлина, этом мифе, который пущен в оборот, конечно, со специальными целями. Он сказал, что блокада направлена не против Германии, а против других оккупационных властей, и поэтому статья 107 здесь не применима.

Мне припоминается один случай, и мне кажется, что этот пример может послужить на пользу нашего правильного понимания статьи 107. Весной этого года в Бремене произошло событие, которое, вероятно, помнит и Совет Безопасности, когда советский полковник Тасоев был похищен американскими властями и передан английским властям, а потом был обнаружен в здании английской разведки в Лондоне. Этот случай произошел в Бремене, т. е. на территории Германии, но этот случай не имеет никакого отношения к статье 107, потому что это является действием, которое осуществили американские и английские власти по отношению к представителю советских военных властей, и Германия тут не при чем, Германия, говоря языком Кадогана, была только местом действия. Она была только территорией, на которой это действие произошло, и поэтому было бы смешно, если бы попытались в этом случае сослаться на статью 107. Таким образом, случай похищения советского полковника американскими и английскими властями не имеет никакого отношения к статье 107 и ссылаться на эту статью, хотя это и произошло на германской территории, было бы абсолютно лишено всякого основания.

Но в данном случае мы имеем совершенно другое положение. Когда идет речь о сепаратной денежной реформе на территории Германии, то разве можно говорить, что это не касается Германии? Так ли действительно обстоит дело, что все эти сепаратные, незаконные мероприятия 3-х западных правительств, противоречащие согласованным решениям, принятым между четырьмя державами, не имеют никакого отношения к Германии и что Германия в этом случае является лишь «местом действия»?

Если вспомнить, что идет речь о таких действиях, которые являются реализацией принятых в Лондоне в феврале—марте с. г. тремя правительствами, в обход Совета министров иностранных дел, решений относительно Германии, когда идет речь о проведении в западной части Германии тремя правительствами сепаратной денежной реформы, когда речь идет о вывозе из Берлина оборудования, вопреки всяким существующим законам, правилам юридического и морального порядка, когда идет речь о целом ряде сепаратных действий, которые нарушают интересы народного хозяйства советской зоны оккупации Германии, интересы населения советской зоны, когда они подрывают народное хозяйство Германии, то как можно дойти до утверждений, будто все эти действия не имеют отношения к Германии. К кому же это тогда имеет отношение?

Это, говорят, имеет отношение только к оккупационным властям. Но дело в том, что сами эти действия оккупационных властей направлены реально, фактически против интересов населения и экономики советской зоны Германии, направлены против тех согласованных решений, которыми должно определяться и положение экономики Германии и, я бы сказал, даже самые судьбы Германии. Было бы, поэтому, странным и нелепым утверждать, что такого рода мероприятия являются лишь англо-франко-американскими мероприятиями, не имеющими никакого отношения к Германии, как было бы нелепо утверждать, что те ответные защитного характера мероприятия, которые вынуждены были ввиду таких обстоятельств принять советские военные власти в советской зоне оккупации Германии, что эти мероприятия касаются лишь оккупационных властей, но не имеют никакого отношения к Германии. Значит, когда хотят сепаратной денежной реформой дезорганизовать экономику советской зоны и Берлина, то, оказывается, это не имеет отношения к Германии. Когда, с другой стороны, принимаются меры в защиту экономики, чтобы локализовать опасные и вредные последствия таких мероприятий, то и в этом случае говорят, что и эти защитные меры тоже не имеют никакого отношения к Германии. Но это чистейшей воды софистика. Дальше такого рода софизмов итти, конечно, некуда, хотя я знаю, что есть охотники доходить до геркулесовых столбов такой софистики.

Статья 107 говорит о деятельности правительств, несущих ответственность за деятельность бывшего вражеского государства. Статья 107 говорит, что Устав организации Об'единенных наций не лишает юридической силы те действия, которые предприняты правительствами, несущими за них ответственность, и имеющие отношение к государству, которое в течение второй мировой войны было вражеским государством. Действительное положение вещей, связанное с незаконными и неправильными сепаратными действиями англо-франко-американских властей и с защитными мероприятиями, предпринимаемыми советскими властями, имеет прямое отношение к Германии. Они целиком укладываются в понятие статьи 107, и решение этого конфликта, и рассмотрение всех вопросов, связанных с ним, должно итти легальным путем, установленным специальными соглашениями о Германии.

(Окончание на 4 стр.)